

В Петербурге на 72 году жизни скоростно-жизненно скончался народный артист, композитор

## Вениамин Ефимович БАСНЕР

С Вениамином Ефимовичем я был знаком более 40 лет (какое противостественное слово "был" по отношению к этому живому, кипучему, лучезарному человеку!) Нас познакомила моя сокурсница по классу Г.И. Установской в музыкальном училище Маши Ожиговой. Мне было лет 15, ему — около 30. Черноволосый, улыбающийся, приветливый, общительный, он всю жизнь опекал юных коллег. (В частности, изразил талантливого Леню Десятникова, а его последний "протекже" Сева Шмулевич — сейчас уже мой ученик.) Несмотря на то, что Баснер был вдвое старше меня, мы сразу подружились. И на всю жизнь. Возрасты постепенно уравнивались, мы перешли на "ты", он стал Веней, потом Венечкой.

Меня сразу поразила его удивительная одаренность: слух, память, музыкальная впечатлительность. Будучи совсем юным студентом-скрипачом, он по слуху записал с грампластинок партитуру Первого квартета Шостаковича (изданную партитуру достать было невозможно), чтобы сыграть его с коллегами-струнниками. Музыка Баснера так же общительна, как и он сам. Тем не менее, он не избегал композиторских драм, например, разгрома своей Первой симфонии в 1958 году (этакая отрыжка 48-го года!), зато получил пожизненную дружбу Д.Д. Шостаковича). До сих пор не поставлена его опера "Венские воды", не идет веселый балет "Три мушкетера". Тем не менее Баснера знают миллионы. Главным образом по песням, в которых, как и во всем его облике, — обаяние, сердечность, искренность, мягкость и доброта. Помню, ехал я один на машине на юг. Где-то на Староколье у машины полетела молния. На каком-то предприятии меня любезно запустили в гараж, и слесарь, молодой парень, принимаясь за работу, затянул: "С чего начинается родина? С бугельки в моем верстаке". Надо сказать, работал парень весело, "в охотку", деньги взял чисто символические. Приятно было видеть мастера своего дела и слышать от него песню своего друга, даже в такой редакции.

Баснер притягивал к себе как магнит; всегда вокруг него собирались люди, дом его был постоянно полон, что подчас не способствовало

творчеству, но его доброжелательность и любовь-всобилие не знали границ. В Библии Бог обещает своим любимцам: "Размножу семья твою, как песок морской". И в этом отношении Веня был отмечен Богом: дети, внуки и даже правнучки (таким образом, его последняя, маленькая дочь Анечка, родившись, сразу стала бабушкой).

Вспоминаю бесконечную Венечкину доброту. Когда у меня был тяжелый период в жизни, и я нуждался в одиночестве, — он предложил мне свою квартиру.

Сколько было встреч, музыки, споров, застолий! Часто Баснера посещал Д.Д. Шостакович. Встречи с ним у Веня незабываемы. Одно воспоминание особо дорого мне: старый Новый 1974 год мы договорились встретить у Баснера на даче. Должен был быть и Дмитрий Дмитриевич. Телевидение приготовило к этому дню веселую новогоднюю передачу "Когда дети спят", для которой я написал несколько песенок на стихи Овсея Дриза. Так вот Веня, чтобы нам всем вместе за праздничным столом посмотреть эту передачу, купил новый цветной телевизор. Сколько было радости!

А чаще с ним путешествие по Польше! В Кракове мы попали на темпераментные студенческие ювеналии. Зашли в кафе, сидим, пьем пиво. Вдруг чувствую на себе чей-то пристальный взгляд. Поворачиваюсь — на меня смотрит красивая, крепкая, розовощекая девушка (красота польских девушек издавна известна и воснета еще Пушкиным в "Будрысе и его сыновьях"), чувствую, что сам начинаю позорно краснеть. И вдруг Веня с коварной улыбкой, громко, с раскатистым еврейским "р" восклицает: "Р-р-робуста!" — только тогда я преодолел гинзоз...

Помню наши с ним горно-концертные включения в Кисловодске и его окрестностях; как заявили мы оттуда в Москву к Ирине Антоновне Шостакович лебритые, обросшие, лохматые, с рюкзаками, похожие то ли на пиялгриямов, то ли на божжей, а она только всплеснула руками и покачала головой...

Да разве все рассказывать? Конечно, всегда со мной его чудесная музыка: скрипичный и виолончельный концерты, вокальные циклы на стихи Пушкина, Ахматовой и многое другое, что вместе с благодарной памятью о моем дорогом друге стало частью моей души.

Муз. обозрение. — 1996 — сент.  
(№ 9). — с. 14 А Борис ТИЩЕНКО